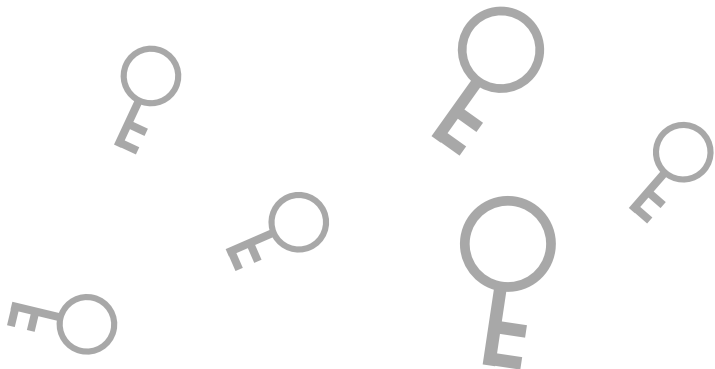

**НЕ БЫВАЕТ
СЛИШКОМ СТРАННЫХ ДЕЛ...**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

Книга 1. Секретный ключ

Книга 2. Тайна привратников

Продолжение следует...

The background of the cover is white and filled with numerous grey keys of various sizes and orientations, scattered across the entire page. The keys are simple line-art icons with a circular head and a notched blade.

ЛИНА ДЖОНС

Секретный КЛЮЧ

эксмогетство

Москва

2026

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д42

Lena Jones

Originally published in the English language

by HarperCollins Publishers Ltd.

Under the title Agatha Oddly.

The Secret Key

Text copyright © Lena Jones 2018

The author asserts the moral right to be identified
as the author of this work

Джонс, Лина.

Д42 Секретный ключ / Лина Джонс ; [перевод с английского Е. Семенюк]. — Москва : Эксмо, 2026. — 352 с. — (Детективное агентство Агаты).

ISBN 978-5-04-098354-4

Агата всю свою жизнь знала: она прирождённый детектив. Вот только почему-то окружающие не спешили ей верить, да и подходящего дела пока не попадалось. Но однажды всё изменилось. Это произошло в тот день, когда Агата стала случайным свидетелем настоящего преступления. Злоумышленник пробрался в Гайд-парк на мотоцикле и сбил профессора Королевского географического общества. Кроме того, Лондон потрясла катастрофа: ядовитые красные водоросли заполонили реки и каналы. И только Агата знает, что эти два происшествия связаны друг с другом. Правда, она пока не подозревает, что к этим загадочным делам имеет отношение и её семья...

Первая книга в серии.

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Семенюк Е., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-098354-4 ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Для Кико и Майло

1

УРОК ХИМИИ

— Это уже двенадцатый, — директор поднял глаза от своих записей, — нет, даже тринадцатый раз в нынешнем семестре, когда ты попадаешь в неприятности, Агата.

Мы сидели в его кабинете. Воздух казался липким, и дело было не только в жаре, которая стояла на улице.

Я уставилась в пол. Директор прав, и возразить мне было нечего.

Доктор Харгрейв (Рональд Харгрейв, бакалавр философии, магистр педагогики, кавалер ордена Британской империи) любит заполнять паузы. И умеет это делать — так что лучше дать ему сказать всё, что он хочет.

Он не тот доктор, про которого вы сразу подумали, но ему нравится, когда

его так называют. У него пять родимых пятен на лбу, складывающихся в созвездие Кассиопеи, и стальной взгляд: цвет его глаз соответствует образцу 4Б по той классификации цвета радужной оболочки, что висит у меня в комнате.

Директор начал зачитывать:

— Первое. Ты пряталась в системе вентиляции в кабинете химии и подсматривала за мистером Стемпом, так как решила, что он ворует серную кислоту и продаёт её в Интернете.

Так и было — химик торговал реактивами, — но доказательств добыть не удалось, и расследование пришлось прекратить. К тому же папа велел мне сидеть дома.

— Второе. Чтобы удрать с уроков и покинуть территорию школы, ты пыталась убедить смотрителя, что ты дендролог-стажёр и тебе необходимо залезть на дерево у забора, чтобы обрезать...

Я переключилась. Это у меня хорошо получалось — я будто нажимала кнопки на пульте от телевизора. Если хотелось посмотреть что-нибудь поинтереснее, я

просто вызывала другую картинку у себя в воображении. Я так это и называла — «система переключения каналов».

Стол директора отполирован до блеска, и если смотреть на столешницу, то в светло-коричневой поверхности видно моё отражение. Я в красном берете, а доктор Харгрейв ещё даже не начинал отчитывать меня за такой неподобающий внешний вид. Мои подстриженные в каре волосы обрамляют лицо, брови нахмурены, как будто я внимательно слушаю его лекцию.

И вдруг, в мгновение ока, отражение начало мерцать, расплылось и показало мне кое-кого другого. На меня смотрел невысокий человек в шляпе и галстук-бабочке. Он разгладил усы, а затем, сделав шаг, изящно спрыгнул на пол и встал за плечом у директора.

— Как ты думаешь, сколько времени *le docteur* Харгрейв будет говорить сегодня? — спросил он с приятным бельгийским акцентом.

Я снова настроила тот канал, где показывали директора.

— Четвёртое: ты вмонтировала подслушивающее устройство в стену учительской...

Я бросила взгляд на Эркюля Пуаро, великого детектива, а он посмотрел на настенные часы.

— Месье директор говорит уже двадцать две минуты. — Пуаро многозначительно поднял бровь. — Может быть, рекорд в двадцать семь минут будет побит?

Скорее всего директор скоро закончит: у него урчало в животе, ведь час обеда давно прошёл. Я окинула взглядом комнату. Некоторые предметы в ней вдруг стали заметнее, словно их подсветили (не на самом деле, конечно, а на «экране» в моей голове).

— Двадцать четыре, — сказала я вслух.

— Что? — Директор поднял глаза от своих записей.

— Ничего. — Я кашлянула.

Пуаро кивнул — он принял мою ставку.

— Ты меня слушаешь, Агата?

— Конечно, сэр. Вы говорили, что изображать инспектора санитарно-эпидемиологической службы запрещено законом.

— Именно так. Ты понимаешь, что это не шутки?

Я кивнула:

— Конечно, доктор Харгрейв. Я просто начала беспокоиться.

— Беспокоиться? О чём? — Директор нахмурил брови.

— Что вы опоздаете. Вы ведь идёте обедать с женой.

УРЧАЩИЙ ЖИВОТ

Тёмные очки

Конфеты — подарок

ДОРОГАЯ РУБАШКА (ШЁЛК)

НОВАЯ СТРИЖКА

Он явно был сбит с толку тем, как я сменила тему.

— С женой?..

— Ну да. На вас очень красивая рубашка, сэр. И приятный одеколон. И я заметила коробку конфет на столе — это явно подарок даме.

Я улыбнулась, довольная своими дедуктивными способностями.

— Ага, ну да, — пролепетал он, — с женой...

Слова — мои зацепки — светлячками висели над ним в воздухе.

— Как ты правильно догадалась, я как раз иду обедать... с женой, — наконец выговорил директор и посмотрел на часы.

— Я бы не хотела, чтобы вы опоздали из-за меня, сэр, — сказала я.

Доктор Харгрейв встал, смахивая с рубашки невидимые пылинки.

— Да. Я, пожалуй, пойду. — Он покрутил головой, будто бы забыл, где выход. — А что касается тебя, Агата, я призываю тебя поразмыслить о... гм... обо всём, что я сказал.

— Я поразмыслю, сэр.

Доктор Харгрейв, похоже, вспотел. Он проводил меня до двери. Около неё стоял Пуаро и, одобрительно улыбаясь, поглядывал на карманные часы.

— Двадцать четыре минуты — ты оказалась права, *тон ами*¹.

Доктор Харгрейв открыл мне дверь.

¹ Мой друг (*фр.*).

— *Bien sûr*, ну разумеется, — улыбнулась я.

— Что ты сказала? — переспросил директор.

— Я пожелала вам приятного вечера, сэр.

Он поджал губы, как будто с трудом удержался от какого-то замечания, потом пробормотал:

— Будь осторожна, Агата Фрикс. Будь очень осторожна.

За дверью мерил шагами коридор Лиам Лау, мой лучший друг. Когда я вышла, он сразу повернулся ко мне — лицо серьёзное, лоб наморщен. Я даже не сразу поняла почему. А потом сообразила: Лиам ведь знает, что я попала в очередной переплёт, и думает, что меня исключат из школы.

Строго говоря, Лиам ждёт, что меня вот-вот выгонят из Сент-Риджиса, с того самого дня, как мы познакомились, но на этот раз он уверен, что моё послед-

нее приключение стало действительно последним.

Я решила держать интригу, поэтому сделала грустную мину.

Лиам закрыл лицо руками.

— Ну я же говорил! — заголосил он. — С кем я теперь буду ходить на обед?!

Мы с Лиамом действительно обедали вместе — каждый день или по крайней мере каждый раз, как пересекались после уроков. В столовой мы сидели за столиком, который называется Островок Изгоев. За ним ели одни фрики.

— Лиам... — начала я.

— Я знаю, что жаловаться бесполезно, — простонал он.

— Лиам...

— Выгнали... — причитал он. — Слушай. Может быть, его удастся переубедить? Может, если твой папа напишет письмо...

— Лиам! — Я схватила его за плечи и встряхнула. Он наконец замолк.

— Меня не исключили, — сказала я.

Мой друг замер.

— Тебя...

— Не-ис-клю-чи-ли, — повторила я по слогам, глядя на свои ногти. Они были выкрашены тёмно-зелёным лаком и обкусаны.

Улыбка расплылась по лицу Лиама. Он чуть не задушил меня в объятиях:

— Что же тебе сказал директор?

Я поглядела на него искоса из-под упавшей на глаза пряди:

— Расскажу по дороге, а то на химию опоздаем.

— Какая же это сверхспособность?

— Я просто говорю, что хорошо бы обладать такой сверхспособностью: не быть исключённым.

— Но ведь сверхспособность — это что-то вроде умения летать или становиться невидимым. А «не быть исключённым» умеют все нормальные люди.

Уроки закончились, но мы с Лиамом остались в классе.

— Нормальным людям не так весело живётся, как мне.